

Спокойствие Божьего "цвета" не означает спокойствие эмоций, когда чувствуешь, как пламя заботится о себе, Чжи Дон чуть не снял рот и произнес слова, которые долгое время держал в сердце. Он никогда по-настоящему не преследовал девушку, и не был уверен, что то, что он говорит в этот момент считается признанием.

Но он действительно не мог устоять перед тем, что было в его голове, он должен был по крайней мере, дать Пламени знать, что независимо от того, что, несмотря ни на что, не было никого, кто мог бы занять ее место в его сознании.

Слушая слова Жи Дона, Пламя было несколько ошеломлено: "Маленький Жи Донг, ты", - опустил Жи Донг голову, и обнаружил, что его сердце билось яростно: "Пламя, я пойду первым". Раз уж я собираюсь помочь Птице-Вермилионе, я отправлю ее к ней на ночь. Моя магия собиралась прорваться сквозь Тройную Корону, и Сифу сказал, чтобы Сенсей сделал прорыв для меня, чтобы защитить мое заклинание. Возможно, я не смогу приехать в эти дни. Пламя, прощай". Красный лотос смылся, и под пристальным взглядом пламени красный лотос смылся, унося Цзи Донга из Ядра Земли.

[illegible]

Он очень хорошо помнил расположение гор земного Духа, его магическая сила достигла тридцатого уровня, и его физическая сила естественным образом возматала, когда он бежал так же быстро, как лошадь. Скоро, из городских ворот и прямо на восток.

С этими словами "жидкость" крови внутри тела Чжи Донга до сих пор кипела, и дул прохладный ночной ветерок, но его сердце долгое время не могло быть спокойным. В голове плыла только фигура огненного пламени.

Он также боялся. Что случится с Пламенем после того, как он услышит свои собственные слова? Он очень боялся, что Пламя разозлило себя. Однако даже сожаление уже слишком поздно.

Первый раз я увидел это, я был посередине горы, а второй раз я увидел это, я был посередине горы, и я был посередине горы. С отличительным знаком Академии Инь и Янь он не столкнулся ни с какими трудностями.

Всякий раз, когда волшебная сила собиралась иссякнуть, кристаллическое ядро вынималось, чтобы поглотить волшебную силу. Другие волшебники наверняка возмутились бы, если бы позволили ему увидеть такое экстравагантное поведение. Просто в этот момент у него в голове была только идеальная фигура, он уже был немного сбит с толку. Нет способа рассчитать стоимость ядра.

Чтобы избежать неприятностей, как только он вошел в горный хребет, Цзи Дун сразу же

вытащил хвостовой шлейф пера феникса из браслета воробья-паразита, в темную ночь перо феникса излучало затуманенный красный свет, который был очень красивым и не только мог осветить его. Более того, дыхания этого пера феникса было достаточно, чтобы отговорить от этого всех демонических зверей. Когда низкоуровневое демоническое чудовище увидело Ji Mobile, оно почти рассеяло ноги и побежало. Высокопоставленные демонические звери, которые чувствовали дыхание фэн-пера, также были далеко от него. Ji Mobile чуть не побежал по прямой в сторону пещеры, где находилась птица-вермилион.

Небо становилось ярче, и Цзи Дон тоже останавливался на своих дорожках, тяжело задыхаясь, всю ночь бегал безумно, его и без того уставшее тело и разум больше не могли его поддерживать. К счастью, браслет из воробья кишмишатника содержал часть сухой пищи и воды, которую он приготовил перед тем, как войти в горы, пополнил ее и отдохнул на мгновение.

Часом позже, когда день был ярким и солнце восходило с востока, Ji Dong наконец возвратился к старой земле и пришел к внешней стороне пещеры птицы Vermilion снова. Остановившись по стопам, чрезвычайно уставший Чжи Доу не мог не чернеть перед глазами, и стоял там, задыхаясь, пока не стал чуть-чуть лучше. Он не мог хорошо отдохнуть с тех пор, как помог воробью-самец вылупиться маленькому воробью-самцу после жестокой вчерашней битвы, и даже его тело, пропитанное кровью дракона, больше не могло выдержать.

"Чжи Моу"? Что привело тебя сюда?" Из пещерного "пещерного" "Воробья" вышел лишний голос Вермилиона Воробья. Нежный отсос поднял тело Чжи Донга и перенес его в пещеру снова. На этот раз Цзи Дон полностью расслабил свое тело и позволил магической силе Воробья-Вермилиона унести его глубоко в пещеру "Пещера".

Красный "цвет" Экстремальной сущности Янг освещал дорогу впереди, и вскоре он снова увидел Огненную Феникс, которая представляла Огонь С в этом Небесном Сухом Божественном Чудовище.

Чжу Цяо стоит под кровью феникса и древесины утун, огромные крылья вместе перед его телом, из зазора в крыльях, небольшая голова феникса изнутри, см. Ji Dong, сразу же призвал несколько раз, с большой близости.

Как только он увидел воробья-клубняка, Цзи Дон узнал, что Пламя было верным. Изначально чрезвычайно яркие глаза воробья-клубняка "открыли" глубокую усталость и мягко кивнули себе перед тем, как расположиться на земле. На ее крыльях проступал слабый красный свет, питавший тело маленькой птички-варильонки.

"Друг, что ты здесь делаешь? Что случилось?" Чжу Воробей спросил тихо.

Чжи Дон кивнул и сказал: "Птица-Вермилион, ты правда считаешь меня другом?" Чжу Воробей замер на мгновение: "Конечно. Ты помог мне инкубировать ребенка и спасти его "сексуальную" жизнь, доброту, которую я всегда буду помнить". Тогда почему ты не сказал мне, что объединился во Внутреннюю броню Воробья-Вермилиона, чтобы помочь мне ввезти эти сокровища в моё тело?" Чжу Воробей мягко засмеялся, вот в чем дело. Это Его Величество Пламя сказал тебе, верно? Тебе не нужно думать об этом. Я сделала это, чтобы спасти своего ребенка. А как же мой ребенок, если твое тело не может держаться? Значит, ты ни о чем не думаешь. Кроме того, мы друзья, и было бы неплохо помочь друг другу, не так ли?" Чжи Дон тоже засмеялся: "Я чувствую облегчение, когда ты так говоришь". Пламя попросило меня принести это тебе. Верь, что это поможет тебе". Сказав это, он взял золотой "цвет" Лянци, который Пламя выдало себе из браслета птицы Вермильона.

Когда он находился в Озере Сердце Земли, Цзи Донг ещё мало что чувствовал, но во внешнем мире, когда он вытащил семя лотоса, вся пещера была освещена золотом, - маленький воробей-брызгалка посмотрел прямо на семя лотоса в руке Цзи Донга и пронзил его губы, показав страстный взгляд.

"Это", - замерзший и яростно вставший из земли воробей-кирпунчик, - "Истинный Красный Лотос"? Это, это родной красный лотос Его Величества Королевы Пламени?" Джи Мобайл сказал: "Я не знаю, что такое Внутренний Красный Лотос, но так как это то, что Огненное Пламя попросило меня дать вам, я верю, что это будет иметь некоторое влияние на вас". Ты возьмешь его." Пока он говорил, он передал золотое "цветное" семя лотоса.

"Это правда для меня?" В глазах Вермилионской птицы было выражение недоверия.

Чжи Дон слегка улыбнулся: "Неужели я не смогу тебе врать?" Воробей-червячок посмотрел на золотое семя лотоса и мягко погладил маленького воробья-червячка на руках: "Нет, Чжи Дон, я не могу его взять". Это слишком дорого. Ты знаешь, что значит это семя лотоса?" Чжи Дон сомнительно покачал головой.

Чжу Воробей горько засмеялся: "Ваше Величество Королева Пламени, это Красный Лотос Сердца Земли, рожденный от удачи". Чтобы восстановить мир в подпольном мире, она одержала победу над двумя монархами. Таким образом, становясь хозяином геоцентрического мира.

Вы можете быть не в курсе положения Ее Величества в мире сердец Земли.

Но я должен сказать вам, что этот родной красный лотос сам по себе эквивалентен жизненной силе и культивированию Ее Величества Королевы. Я, например, оцениваю, что у Ее Величества всего девять. Каждый из них является огненным элементом в сердце незрелых денег, которые он черпает из земли на протяжении более 10 000 лет, чтобы сгуститься. Не только часть ее тела, но и в то же время, символ ее силы. Одного только этого семени лотоса достаточно, чтобы поднять меня по лестнице. Среди богов Тянь Ган и других, мой рейтинг изначально был только в первой пятерке. Однако, если я съем это семя лотоса, не только все потребление будет полностью восстановлено, но моя сила, безусловно, превзойдет все другие Божественные звери Небесной карты в течение короткого периода времени и займет первое место". Цзи Донг посмотрел на это золотое "цветное" семя лотоса в своей руке, он действительно не ожидал, что такое маленькое семя лотоса может быть настолько эффективным. Это уже не Четыре Небесных Сокровища, которые могут объяснить слова. Чтобы вернуть себе услугу, Пламя убрало нечто столь ценное. Но как он мог забрать семя лотоса в свои руки, раз уж он уже приехал?

"Воробей-вермилион", ты только что это сказал. Мы друзья и должны были помогать друг другу. Ты как пламя, а твоя "природа" - это огонь. Вы все тоже мои друзья. Чувствуй себя как дома. Даже если ты не думаешь о себе, думай больше о своем ребенке. Если у тебя не хватает сил, как ты можешь помочь ей восстановить силы? Если у тебя не хватает сил, ты не можешь защитить ее. Возьми". Во время разговора Чжи Дон передал семена лотоса.

Две капли красного "цвета" кристаллической "жидкости" вытекли из глаз птицы-вермилиона и тихо упали на землю, она задохнулась и сказала: "Спасибо, спасибо, Чжи Дон, спасибо Ее Величеству за меня". Хотя я не знаю, что сказать сейчас, я действительно не знаю, что сказать". Чжи Дон улыбнулся и подошел к птичке-вермилиону: "Могу я "потрогать" малыша?" Чжу Воробей нежно кивнул: "Ты ей очень нравишься, и ты первое мужское существо, которое она увидела с рождения". У нас с Птицей-Вермилионом хорошая память, и она никогда не

забудет твоего дыхания". Цзи Дон нежно "коснулся" головы маленького зяблика-варильона, маленький зяблик-варильон взял на себя инициативу и натер голову о него, пара горящих красных "цветных" глаз моргнула и моргнула, твердо уставившись на Цзи Донга, ни секунды не позже.

Она записала внешнюю кожу лотоса золотистого цвета и проглотила ее, обнаружив внутри сердце лотоса глубоко красного цвета.

"У вас, людей, есть поговорка под названием Сердце Мудрости Орхидеи, но я не знаю, Сердце Красного Лотоса под обмоткой Королевы - это истинные Врата Мудрости". С этим лотосным сердцем, даже если мой ребенок еще слабее, этого будет достаточно для выздоровления". Во время разговора она несла сердце лотоса в своем длинном клюве к клюву маленького воробья-вамилона.

Воробей Чжу тоже не был вежлив, трижды укусил пополам и выпустил два нежных щебетания, выглядевших чрезвычайно довольными.

В это время, слабый золотой свет исходит от птицы киноарь, и в то же время есть сильный аромат цветов лотоса, птица киноарь очень нравится глаза девушки, крылья обернуты плотно вокруг собственного ребенка: "Ji Dong, я и маленький парень, возможно, придется поспать некоторое время. Ничего нельзя сказать, чтобы выразить мою благодарность вам и Ее Величеству. Попроси королеву хорошенько в меня влюбиться. В будущем, если он будет полезен воробью киноаря, воробей киноаря не будет повиноваться". Чжи Донг улыбнулся и снова коснулся головы маленького зяблика-вермилиона. Это моя самая большая радость видеть, что с тобой все в порядке. Мы друзья, а не интересы. Не могу говорить о том, что не приходит взамен. Увидимся." Интересно, слышала ли птица Вермильон слова Чжи Донга, прежде чем он смог их закончить, они все погрузились в глубокий сон. Вся пещера была покрыта золотистым светом и богатым ароматом цветов лотоса.

Чувствуя аромат, даже Чжи Дон чувствовал, что его тело намного лучше.

Не было никакой спешки уходить, Цзи Дун прислонился к каменной стене, под которой сидел, и запустил свой собственный вихрь инь и янь, он был просто слишком устал. Трудно ходить по Терранским горам без перерыва.

В одно мгновение Цзи Дун уже вступил в состояние культивации, вихрь Инь-Ян бежал сам по себе, поглощая интенсивные огненные "сексуальные" элементы в Пещере Воробья-Вермилиона, которые не были сосредоточены в Озере Сердце Земли. Конечно, элемент огня здесь, растительность - это просто огонь Си. Это не "секс" в двух жанрах, как в "Геоцентрическом озере".

Неизвестно, сколько времени прошло, и Чжи Дон уже был в отличном настроении, когда пришел в себя из состояния культивирования. Мать и дочь Воробья Чжу все еще дремали. Однако, золотой свет в пещере сильно потускнел.

Встав и слегка двигаясь, Чжи Дон сразу почувствовал, что его тело снова наполнено силой. Он не знал, что хотя именно мать и дочь Воробья-Вермилиона съела Огненное Пламя Истинный Красный Лотос, сила аромата лотоса и интенсивный золотой свет также питали его тело.

Красный лотос - самый могущественный из всех, а воробей киноарь - самый могущественный. Если Цзи Дун возьмёт его напрямую, то его тело вообще не выдержит, и он вспыхнет пламенем. Но нет ничего плохого в косвенном поглощении некоторых эффектов таким образом. У него уже было ясное ощущение, что его магия тридцатого уровня может в любой

момент прорваться к Тройной Короне.

Пора возвращаться. После того, как мать и дочь спящего воробья с довольной улыбкой посмотрели на него, Цзи Дун вышел из пещеры "пещера воробья" и ушёл в том направлении, откуда он пришёл.

На улице уже была середина дня, и Чжи Дон темно улыбнулся, боясь, что будет темно, прежде чем он успеет вернуться.

Слова, которые ранее сказала птица-вермилион, перекликались в его сознании с родным красным лотосом, то, что огненное пламя дало о себе, на самом деле было так ценно. Его сердце не могло не дёргаться, когда он думал о том, что Пламя слегка слабое и болезненное.

Как и ожидал Чжи Мо, солнце уже зашло, когда он поспешил обратно в Центральный Равнинный Город. Войдя в город и двигаясь вперед в ночных "цветах", Чжи Донг направился в сторону Академии Тянь Гань. Теперь он просто хотел поторопиться вернуться в свою комнату, принять горячую ванну и хорошенько выспаться. Тройная корона может быть снята завтра.

Академия Тянь Гань уже была в поле зрения, и Чжи Мо с удивлением увидел, что прямо у главного входа в академию собралась группа курсантов в школьной форме и, казалось, что они что-то наблюдают.

Мобильные телефоны спрашивают: "Посетите".

<http://tl.rulate.ru/book/96708/905395>